

Глава первая

Лондон, Англия
Ранняя весна 1817 года

Рисунки цветов и чернильные завитки в виде лозы были разбросаны по всей странице и создавали богато украшенный сад форм, обрамляя слова, написанные между ними. Художественное оформление было тщательно разработано, соткано из тонких черных линий и заканчивалось бледными акварельными точками.

Большие, устремленные вниз буквы в верхней части первой страницы провозглашали, что это дневник леди Изабель Фэрлин. Все ее самые потаенные мысли были подробно описаны здесь — даже детали, имевшие жизненно-важное значение. *Знание ведет к свершениям*, не так ли говорит Сент-Джеймс?

— Кажется, я оказался послушным учеником, — прошептал он.

Буря, поднятая в нем от обиды на человека, так безжалостно поступившего с ним, давно улеглась. Глядя на закрытую дверь, за которой была гостиная лондонского дома семьи Фэрлин, он лишь улыбнулся. Скоро он будет улыбаться наедине с собой...

Вернувшись к дневнику Изабель, он провел большим пальцем по красочной первой записи в маленькой книжке в кожаном переплете, обвел очертания листика в углу, а затем перевернул страницу и обнаружил информацию, за которой пришел. Ледяной ветер врывается в открытое окно, и свет

от свечи рядом с ним метался и мерцал. Он плотнее натянул на плечи пальто и наклонился ближе к источнику света, пробегаая глазами по словам и накрепко записывая их в памяти.

Дневник Изабель Фэрлин

Январь 1817 года

Все джентльмены должны стремиться быть более похожими на мистера Келтона Брайса. Он модный, любезный и прекрасный танцор — воплощение всех моих требований к мужу. Я никогда не танцевала с ним, разумеется, но иногда леди просто чувствует это, даже в заполненном другими танцорами бальном зале. Три года назад, с того момента, как он в своем модном красном фэтоне въехал на дорожку, ведущую к нашему дому, я уже знала, что однажды мы поженимся.

В день, когда он прибыл, в доме царил невообразимый хаос. Отец недавно получил титул — самым неожиданным образом, от дяди Джорджа, — и в нашем новом доме все было кубыркком. Мать отдавала приказы лакеям, чтобы они убрали картины со стены, а в это время на весь дом раздавались удары молотка. В тот день у них с отцом случилась очередная ссора с самого рассвета. Я сбежала в сад на все утро, но как долго можно оставаться среди роз без крошки во рту? И я решила проскользнуть в боковую дверь и взять одно печенье — отец всегда оставлял несколько на чайном подносе в библиотеке. Жаль, что, как только я вошла в комнату, я попала в общество родителей, которые громко ругались по поводу отсутствия внимания отца к семье, а может быть, это было тицеславие матери по поводу ее нового статуса, а может, и все вместе.

Их гнев оглушил меня, и я замерла на месте, не в состоянии убежать оттуда. Затем прибыл мистер Брайс. Его провели в комнату, и атмосфера окрасилась спокойствием. Он сострил о хаосе жизни с титулом, все засмеялись, и раздражение улеглось. Заметив, что я взяла печенье с под-

носа и начала потихоньку отступать, он подмигнул мне — и время вдруг остановилось, потому что я моментально влюбилась. Некоторые люди могут сказать, что любовь не захватывает в одно мгновение, но они ошибаются, а я права.

Я сказала «некоторые люди», но, конечно же, я имею в виду Викторию. Отчего только сестры могут так раздражать? Когда она узнала о моей любви к мистеру Брайсу, она очень весело заметила, что он пробыл у нас дома всего несколько минут, и только чтобы передать письмо отцу, мы даже толком не разговаривали друг с другом. А вот я уверена, что мы питаем друг к другу такую любовь, которая вдохновляет поэтов. Виктория не была свидетелем его доброты в тот день и не ощутила, как он приносит радость везде, где бы ни появился. Она не знает его истинной натуры, а я знаю. Я буквально растаяла там, в библиотеке. Если бы мы были женаты, никто в моем доме не сердился бы на других. Это — любовь.

Я видела его снова несколько раз, когда стала выходить в свет в прошлом году. Тогда он меня не заметил, но предстоящий сезон будет другим. Я уверена в этом. С приездом моей семьи в Лондон мои планы могут исполниться.

Несмотря на холодную погоду, я убедила одну из горничных несколько дней в неделю ходить со мной в музей пешком, вместо того чтобы брать коляску отца. Я сказала ей, что улица, на которой он живет, — это самый безопасный маршрут для двух женщин, которые отправляются в Монтегю-Хаус и Британский музей, и она поверила мне. Слава Богу! Только вчера я мельком увидела его через окно. Он был одет в зеленый сюртук и, прислонившись к подоконнику, разговаривал с кем-то в глубине комнаты. Возможно, завтра он обернется.

Уже скоро я обращаю на себя внимание мистера Брайса, и он без памяти влюбится в меня. Мы поженимся и проведем остаток наших дней, глядя друг на друга с восхищением, в окружении цветов, которые он соберет для меня на поле в нашем поместье. Как в настоящем романе. Мои мечты

скоро сбудутся! Я чувствую это в каждом солнечном лучике, глядя на небо.

Будущая миссис Брайс, Изабель.

Весна 1817 года

Мечты, эти капризные маленькие убудки...

У Фэллона Сент-Джеймса когда-то была мечта — стать достаточно богатым и влиятельным, чтобы проводить свое время, как он того пожелает. Однако реальность оказалась грубой и жестокой. Он сколотил некоторое состояние и с армией джентльменов под его командованием теперь, несомненно, обладал властью. И все же, если бы он на самом деле мог действовать на свое усмотрение, он бы не пошел на этот чертов бал сегодня вечером. Но вот он здесь, обшаривает глазами толпу в поисках одного человека, который способен разрушить все, что он построил.

Держась подалее от огня бального зала, Фэллон двигался к маленькой гостиной, а за ним неотступно следовал Брайс. Единственным, кто хоть как-то скрашивал этот вечер, был его нынешний собеседник. Даже после многолетней работы вместе г-н Келтон Брайс никогда не переставал забавлять Фэллона. Удивительно, что никто из присутствующих этого не чувствовал, хотя Брайс испытывал необходимость заполнить каждую паузу в разговоре своим зычным голосом. Фэллон только ухмылялся. Он отказался от попыток заставить этого человека говорить тише еще несколько лет назад, поняв, что некоторые вещи просто невозможно изменить. Он не собирался упрощать его замолчать, даже если бы мог. Каким-то образом громогласная манера поведения Брайса и его яркая одежда служили лишь для того, чтобы сокрыть истинную суть его работы от окружающих. И это давало Фэллону время подумать. Он всегда думал, стараясь оставаться лидером Общества запасных наследников и сохранять его прибыльным.

Двое джентльменов молча кивнули в знак приветствия, когда он прошел мимо. В прошлом году Фэллон приложил

свои усилия, чтобы избавить обоих мужчин от некоторого рода проблем, и каждый из них теперь был перед ним в долгу, что тот давал понять небольшим наклоном подбородка. Пришло время отплатить ему за его доброту, но не сегодня. Сегодняшний день был посвящен г-ну Реджинальду Грейплингу — прекращению всех его планов, зарождавшихся у него, когда он блуждал по улицам Лондона и, если верить Брайсу, ходил по балам.

— Я уверен в том, что видел его, — сказал Брайс Фэллону, когда они вошли в боковую гостиную рядом с бальным залом. В гостиной были накрытые столы и пара проголодавшихся гостей из общества. — На балу прошлым вечером и снова пару минут назад. Он двигался в этом направлении.

— Охотно верю. — Расположившись у дальнего стола, чтобы получить лучший обзор, Фэллон быстро осмотрел комнату, ища глазами Грейплинга. Ему нужно было самому увидеть этого человека. — Я только заметил, что это странно. В последний раз, когда мы видели его...

— Его увезли закованным в цепи? — прервал Брайс. — Что ж, заключенных иногда выпускают на свободу.

— Не в этом случае. Я дал конкретные указания.

— У тебя есть люди, наблюдающие за тюрьмой? Охранники, которым ты платишь? — спросил Брайс, стаскивая гроздь винограда с подноса на стол и забрасывая ягоды в рот. — Я не сомневаюсь в тебе, это просто... иногда случаются ошибки: заключенных могут освободить через некоторое время. Ты доверишься тем людям?

Он не ответил. Не нужно было ничего говорить.

— Конечно, нет. — Брайс ухмыльнулся и покачал головой. — Но ты *можешь* доверять мне. Грейплинг ускользнул. Я только что видел его. Хотел бы я знать, что он задумал. Соmневаюсь, что в течение последних четырех лет он жаждал закружиться в вальсе. Ты можешь представить себе его сидящим в своей камере ночью и мечтающим о стаканчике лимонада, преподнесенного ему официантом на светском рауте? Или еще чего похлеще...